

Такая долгая жизнь писателя Игоря Бондаренко

Емельянов С.

22 октября исполнилось 80 лет нашему земляку, известному писателю Гарри Михайловичу Бондаренко. 80 лет - это уже долгая жизнь! А Гарри Бондаренко выпала судьба жить в нескольких эпохах, и жить и участвовать, и переживать. Почему о писателях писать и трудно и легко. Трудно потому, что они пишут лучше остальных, неписателей, легко - потому что все о себе они рассказали в своих книгах.

Родился в Таганроге, в семье перспективного комсомольского, а потом партийного работника. Казалось бы, впереди жизнь, полная радости и счастья в семье любящих родителей, многочисленной родни. Но нет, не случилось тогда счастья. Уже в 1937 году его отец, к тому времени секретарь Таганрогского горкома партии, был арестован, а потом и расстрелян как «враг народа». Началась тяжелая, полная лишений и что говорить скитаний по углам родственников, жизнь семьи репрессированного. Почти все друзья, знакомые, которых недавно было так много, как-то быстро исчезли. Мама, Ксения Тихоновна, пошла работать на свой уже родной металлургический завод. Но в августе 1938 года арестовали и ее. Судьба малолетнего Гарри могла пойти совсем по-другому, если бы не двоюродная сестра Аня Фоменко. Она не отдала мальчишку в детдом, и он жил с дедом и бабушкой. А через 4 месяца вернулась мама. Похудевшая, враз постаревшая, тихая. Началась жизнь с клеймом «семья врага народа». Это клеймо преследовало Г.М. Бондаренко до самого 1956 года, когда ему было уже 29 лет.

Когда началась война, Великая Отечественная, будущему писателю шел 14-й год. В его память навсегда вошла картина оккупации родного города, «...немцев я увидел в октябре 1941 года, когда дивизия СС «Адольф Гитлер» вошла после недельных боев в наш город. Вот как это описано в моей повести «Обжалованию не подлежит»: «Их было двое. Мы с матерью шли по одной стороне улицы, они по другой. В зеленых мундирах, без шинелей - буд-то осенняя стынь была им нипочем. Щеки розовые. Оба молодые, рослые. На петлицах «молнии» - теперь по кинофильмам каждый знает, что это были знаки «СС». На рукавах мундиров вшитая черная полоска и на ней было написано «Адольф Гитлер». В Таганрог вошла одна из самых отборных гитлеровских частей. Действительно, она была отборной. Молодые. Блондины. Во всяком случае - светлые. Ниже ста семидесяти пяти сантиметров ростом в эту дивизию не брали.

Шли они строго. Чеканным шагом, как на параде. Шаг их отдавался в холодном воздухе металлическим звоном - на каблуках у них были прибиты металлические подковки.

Немцы скользнули по нас взглядом. Совершенно равнодушно. И продолжали себе шагать. Мы были для них, как стены, как телеграфные столбы, как все другое, неодушевленное. В их взгляде я впервые почувствовал, что мы для них - не люди».

А потом еще почти год жизни «под немцем». Летом 1942 года, когда начались массовые угоны советских людей в Германию, Гарри и Ксению Тихоновну отправили в числе тысяч и тысяч таганрожцев. По моим данным, только из нашего города было угнано более 27 тысяч человек. «Из Таганрога до Мариуполя нас гнали пешком - это 120 километров. Из Мариуполя шла железнодорожная ветка, которая проходила по территории, занятой вермахтом. В Мариуполе нас посадили в вагоны, набили битком и повезли.

Эшелон часами стоял на станциях, пропускали воинские эшелоны, которые шли к фронту, и из-за бомбежек. Сопровождали наш эшелон солдаты вермахта, которые ехали в Германию в отпуск.

На шестой день пути в окошки потянуло сыростью и запахло хвоей. Мне, выросшему на юге России, запах этот был чужим, и это чувство чужбины с каждым днем усиливалось. А дни стояли теплые, солнечные. После апрельских и майских дождей зелень росла буйно, была сочной. На лугах каких только не было цветов: и синих, и красных, и сиреневых. И это равнодушие чужой природы, только усиливало чувство тоски у людей, которых оторвали от родного дома, от близких и везли на каторгу». (Рассказ «Маленькая исповедь»),

В Перемышле, на границе, наш эшелон простоял почти сутки. Здесь была баня, прожарка одежды, дезинфекция. Баня была горячей, раскаленной, как духовка. Раскаленными были крючки, на которых мы вешали одежду, горячими были деревянные полки, нестерпимо горячей была вода, лившаяся из кранов. Обслуживали баню поляки. В Перемышле многие из нас узнали, что такое «гумма» - резиновая дубинка. Надсмотрщики пускали в ход резиновые дубинки за малейшую провинность, но чаще всего потому, что мы не понимали ни польского, ни немецкого языка. Еще не научились...» (Роман «Такая долгая жизнь»).

Как потом напишет писатель Игорь (литературный псевдоним) Бондаренко: «Находился я в лагере строгого режима «Спорт-Паласт» в городе Росток. Работал в транспортной команде на авиационном заводе «Мариене». В 1943 году меня перевели на передвижной электрокран к двум французам - военнопленным Эдуарду и Эммануэлю. Оба были участники «Сражающейся Франции» (деголлевцы). В 1944 году французское движение Сопротивления получило задание Лондона узнать, изготавливает ли завод «Мариене» и второй авиационный завод Хейнкеля в Росток «Бляйхештрассе» детали для ракет ФАУ-1 и ФАУ-2. В 1914 году в конструкторское бюро при заводе «Мариене», после очередной тотальной мобилизации, немцы взяли чертежницами шесть русских девушек, одна из них - Женя была из Таганрога, она окончила авиационный техникум. На завод по заданию Лондона «добровольно» завербовался французский авиаинженер Мерсье, английский разведчик. Он привез с собой кальки чертежей деталей ФАУ. С помощью Жени, которую я связал с французами, было установлено, что детали для ФАУ производили и завод «Мариене», и «Бляйхештрассе». Французы сумели эти сведения передать в Лондон. В июле 1944 года было несколько мощных налетов союзной авиации на Росток.

А в августе того же года 300 бомбардировщиков совершили налет на завод «Мариене», Тогда погиб во время бомбежки Эдуард, погибло много людей разных национальностей - венгров, поляков, чехов, итальянцев, голландцев и, конечно, русских». Сам Бондаренко, попавший под бомбежку, выжил, но получил контузию.

А завод «Мариене» немцы до конца войны полностью восстановить не смогли. После бомбежки транспортную команду русских перевели на склад для материалов, которые продолжали поступать в Росток из других городов. Склад размещался в неработающем кирпичном заводе.

Потом пришел победный сорок пятый год. «В 1945 году я бежал со склада и стал солдатом Советской армии. (Полковая разведка - все решило знание немецкого разговорного языка). Заканчивал я войну шофером минометной батареи. После окончания войны в армии прослужил в должности командира отделения 6 лет. В 1950 году, будучи комсомольцем, подал заявление о вступлении в партию. В воинской части меня приняли, а политотдел спецчастей Архангельского военного округа меня не принял на основании того, что я не отказался от своего отца «врага народа». Только в 1951 году И.М. Бондаренко снял погоны и вернулся домой. В родной Таганрог.

Что делать и чем заниматься у Игоря, такого вопроса уже не было. Еще в мае 1945 года в разоренном Берлине он подобрал в развалинах детскую книжку с чистыми страницами для рисунков и стал записывать свои первые впечатления от плена, войны, увиденных и прочувствованных страданий. Позже в армии пришла любовь к литературному творчеству. Он стал писать стихи, а потом печататься в армейской газете. Но за плечами 24-летнего парня всего 6 классов. Но он упорен и настойчив. «В 1951 году я демобилизовался, сдал экзамены экстерном за курс средней школы (школа № 2 имени А.П. Чехова) и поступил в Ростовский университет на филологический факультет».

Еще учась в университете, он пишет свою первую повесть. Называлась она «Чет или нечет». О чем она была? Ну конечно о пережитом в фашистском лагере. И хотя первая проба молодого автора получила теплый отзыв из Воениздата, получился «нечет». Повесть не напечатали. А это ведь было еще до XX съезда партии. Тема плена, лагерей была еще практически закрыта.

Было больно и обидно. Столько темных пятен тянулось тогда за ним. Сын «врага народа», «был на оккупированной территории», «фашистский плен» (ведь угон в Германию ставил его на одну доску с военнопленными). Казалось, что в литературе остается лишь одно - стать учителем литературы и русского языка и не более того. И еще нужно быть довольным, что получил высшее образование. Ведь до 1955 года все бывшие «остарбайтеры» и военнопленные находились под негласным оком КГБ. Они, как правило, не имели возможности поступить в вуз или получить место простого рабочего на любом номерном (оборонном) предприятии. После окончания университета Игорь получает направление в далекую и неизвестную Киргизию. Получил назначение в школу поселка Валькчи Иссык-Кульской области. Здесь он, шофер первого класса, стал, кроме преподавателя литературы, еще и преподавателем автодела. Его ученики тогда радовались не только аттестатам, но и тому, что получали права профессионального шофера.

Уехал туда уже женатым, сначала сам, а потом приехала жена Талочка, так до сих пор И.М. Бондаренко называет свою супругу Наталью Николаевну Сивоконь, теперь уже давно в прошедшем времени. Она всю жизнь тяжело болела и скончалась в возрасте 57 лет в 1990 году. А климат в Киргизии ей оказался не под силу, пришлось через два года уехать и вернуться в родные места. Приехали в Таганрог, но места учителя словесности для него в родном городе не нашлось. Жили трудно и бедно. Сначала Игорь Михайлович устроился фоторетушером в редакции журнала «Дон». Здесь, наконец, увидели свет его первые рассказы. И вдохновленный первыми успехами Игорь начинает свою новую повесть «Кто придет на «Мариине»?». Теперь он решил написать повесть о немецких лагерях, но сделав главным героем ее нашего разведчика. Повесть вскоре была опубликована и имела большой успех в том числе и «наверху», и была включена в список литературы рекомендованной для разведчиков. С этого времени он стал выездным. Кто помнит те времена, тот знает, что тогда это означало.

В 1962 году И.М. Бондаренко был назначен ответственным секретарем редакции журнала «Дон» и проработал в этой должности 34 года. Здесь он познакомился со многими корифеями донской литературы - М. Шолоховым, В. Закруткиным, А. Калинин, Б. Изюмским и другими.

Возвращаясь домой через Москву, он в Военной Коллегии Верховного Суда СССР получил справку о реабилитации своего отца почти через 20 лет после его гибели. Казалось, жизнь постепенно налаживается, все становилось на место. Родилась дочь Женя, получили первую квартиру. Но случилось событие, о котором и сегодня вспоминать не хочется, противно. Но факт был, и слово из песни не выбросишь. Молодого писателя Игоря Бондаренко просто подставили, подставили из зависти, и дело могло принять критический оборот, под вопросом стояла писательская карьера в хорошем смысле этого слова, а значит и вся жизнь. Помог как всегда случай и хорошие люди, на которых за долгую жизнь писателю Бондаренко очень везло. Но новую повесть «Желтый круг» не печатали долгих шесть лет. И чтобы она увидела свет ему пришлось, выступая на Всесоюзном совещании писателей в Москве, публично сказать, что писать о разведчиках он больше не будет. В перерыве совещания состоялся важный разговор с работником ведомства, о котором не принято широко говорить, после которого его книга вскоре увидела свет в московском издательстве «Современник».

Иногда встреча с человеком оставляет в жизни такой важный след, что круто меняет его судьбу. Такой была встреча И. Бондаренко с известным разведчиком Второй мировой войны Шандором Радо. Эта встреча стала началом большой творческой работы писателя. Через 13 лет он завершил работу над романом-хроникой «Красные пианисты». Долгие пять лет с 1985 по 1990 год книга проходила спецпроверку и цензуру и вышла в Воениздате только в 1990 году. А уже через год увидела свет одна из любимых повестей писателя «Астрид».

И все же главной книгой своей жизни сам Игорь Бондаренко, его друзья, читатели, критики считают его роман-дилогию «Такая долгая жизнь». Это роман, посвященный жизни большой семьи таганрожцев Путивцевых. Всем, кто знает биографию писателя видно, что пишет он о своей семье, об истории своей семьи в ушедшем уже в историю огромном суровом и прекрасном времени - XX веке. Одним из героев этого романа является наш Таганрог! Насколько я знаю, это единственный роман о Таганроге. Время уже уходящее, уже покрывающееся правдами и неправдами о нем.

Игорь Михайлович Бондаренко автор 30 книг прозы, вышедших общим тиражом более 2 миллионов экземпляров. Писатель бережно хранит большие папки писем - отзывов читателей, приходивших ему из разных концов великой страны - СССР.

В 1991 году он организовал на собственные гонорары писательско-издательский кооператив «Апрель», В 1991 году, когда было разрешено издание книг, на свои же гонорары создал одно из первых независимых издательств России «Мапрекон» (Малое предприятие «Контур»). Издал около 1 миллиона книг русских и зарубежных классиков. Издавал также современных писателей: Юрия Бондарева «Батальоны просят огня» и «Последние залпы», Валентина Пикуля «Реквием каравану PQ-17», Олега Михайлова «Кутузов». Из донских писателей - Вениамина Кисилевского, Наталью Суханову, Петра Лебеденко и других. В 1991 году был делегатом учредительного съезда Союза российских писателей. В том же году был избран председателем правления Ростовской организации Союза российских писателей и в этой должности был до 1997 года. Всего из его редакторских рук увидели свет 107 книг, и он гордится этим не меньше, чем своими писательскими заслугами.

Еще в мае 1942 года, покидая не по своей воле родной Таганрог, в колонне угоняемых в Германию, юный Гарри по дороге в Мариуполь оглянулся назад. Вдали почти скрывался в дымке милый город. Сердце тревожно сжалось и мелькнула мысль - увижу ли я тебя мой город родной? И он об этом помнил всегда. Прожив большую часть жизни вне родного Таганрога, он все же, в 1996 году, переехал на постоянное жительство на свою малую родину. Всегда считал, что Ростов - это место работы, а Таганрог - это город для жизни.

Здесь он быстро включился в культурную жизнь Таганрога. Выступал по телевидению на местном канале «Миг-ТВ», ведя там цикл бесед. Был избран членом редколлегии «Энциклопедии Таганрога», председателем правления городской общественной организации «Таганрогская летопись», избран членом правления городского культурного Чеховского фонда. Он руководитель проекта юношеского литературно-художественного журнала «Золотой подсолнух», который был успешно осуществлен таганрогскими издателями Г.П. Пономаревой и В.И. Чуприной в 2003 году.

Нынешний год юбилейный, он придал писателю Бондаренко новые силы. Став инициатором издания книги «Таганрог в литературе», он был его фактическим редактором. А в канун своего юбилея вышел в свет трехтомник его произведений. И здесь И.М. Бондаренко не почивал на лаврах, а принял самое непосредственное участие в издании юбилейного труда.

В сентябре нынешнего года нашему земляку писателю Игорю Михайловичу Бондаренко присвоено звание Почетный гражданин Таганрога! Наш земляк воспринял это как высшую награду и признание его деятельности.

Он всегда был общественным деятелем. И таким остается до сего дня. Быть в гуще событий, среди людей, делиться богатым жизненным опытом для него также важно, как есть, пить, дышать. У него еще много планов: и относительно чеховского юбилея, и по увековечиванию памяти С.Х. Варданяна, и идея создания Стены памяти в честь земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Он частый гость в школах, колледжах, свой человек в библиотеках и музеях, участник литературных вечеров в доме-музее И.Д. Василенко и т.д. и т.д.

Я как-то спросил его: «Игорь Михайлович, а у вас есть мечта?» Он задумался на момент, а потом просто сказал: «Мечтаю еще раз поплавать в Черном море вразмашку».

Тут вспомнилась фотография, на которой плывет его мама в 1988 году в море в Пицунде. А было ей тогда 82 года...

ЦГТБ имени А. П. Чехова